

[25.01.2003] Акаев изобрел велосипед, или По ком звонит колокол Кыргызстана

Какое счастье! У нас теперь есть транспортное средство, на котором мы всей страной поедим в светлое будущее. Аскар Акаевич в результате смелых экспериментов и глубоких научных изысканий изобрел велосипед. Трехколесный.

Велосипед этот, в отличие от циркового одноколесного и неустойчивого двухколесного, имеет целых три колеса, и все политические. Два маленьких задних – парламент и правительство и самое большое, переднее, – президент. Новый (то есть хорошо забытый старый) дизайн привел Аскара Акаевича в такой восторг, что он стал ездить по городам и весям и доказывать преимущества «трехколесной» – президентско-парламентской политической системы по сравнению с «одноколесной» – парламентской и «двухколесной» – парламентско-президентской. Осталось затвердить это преимущество на **референдуме**.

В том, что референдум состоится, вопросов нет. Его результаты можно предсказать заранее – все будет так, как хочет наш президент. А он хочет, чтобы народ проголосовал за **новую редакцию Конституции** и подтвердил, что доверяет Аскар Акаевичу вплоть до декабря 2005 года.

Административный ресурс уже задействован на сто процентов. По всей стране разосланы государственные чиновники, сотрудники министерств и ведомств, которые агитируют народ ответить положительно на оба вопроса референдума. Местная власть в поте лица работает с электоратом. Акимов достают даже из больниц и кидают в народ. После зимней сессии не отпустили на каникулы студентов и преподавателей учебных заведений – чтобы обеспечить стопроцентную явку на избирательные участки. Нам уже рассказали, что кое-где (а может быть, уже везде?) составлены списки, в которых студентов заставляют расписываться под обязательством прийти на участок утром второго февраля. Неявившихся грозятся отчислить. Надо

полагать, что им доступно объясняют, как именно следует голосовать – только «за». Молодые люди, пришедшие в редакцию, боятся называть свои фамилии. Их можно понять: большинство обучается на контрактных отделениях, родители, отказывая себе во всем, платят за учебу немалые деньги. И все пойдет прахом, если студентов отчислят.

У власти есть еще один огромный резерв – наши гастарбайтеры, отправившиеся на заработки в Казахстан, Россию и другие страны ближнего зарубежья. Это люди, достигшие избирательного возраста, их, по самым скромным подсчетам, тысяч 500–600. Кто помешает бросить за них в урны бюллетени с нужными ответами? А это уже почти половина необходимых голосов от 51 процента списочного состава избирателей по стране. Плюс бюджетники, плюс студенты, которым уже прополоскали мозги на предмет их добровольного выбора. Значит, результаты референдума вполне предсказуемы уже сегодня, будь он хоть трижды нелегитимным.

Он и есть нелегитимный, поскольку будет проведен с грубыми нарушениями действующего сегодня Основного закона. Пятый пункт первой статьи Конституции гласит: «Изменения и дополнения в Конституцию Кыргызской Республики, законы Кыргызской Республики и иные важные вопросы государственной жизни могут выноситься на референдум (всенародное голосование). Основания и порядок проведения референдума устанавливаются конституционным законом».

Однако такого закона у нас нет. Вчера проект закона о референдуме обсуждался в Законодательном собрании во втором чтении. Вариант, принятый в ЗС в первом чтении и согласованный с Собранием народных представителей, недобрал трех голосов депутатов, за него проголосовали 37 народных избранников из 42 зарегистрировавшихся. Таким образом, все вышло по желанию аксакала Турдакуна Усубалиева, который в самом начале заседания предложил обсудить и принять закон в спокойной обстановке после проведения референдума. То есть сначала родим ребенка, а потом обсудим, кто нам нужен, мальчик или девочка.

Итак, референдум будет проводиться по старому закону 1991 года, который не является конституционным. То есть был принят не двухпалатным парламентом, как регламентирует действующая

Конституция, а еще «легендарным» однопалатным, и не двумя третями голосов, а 51 процентом.

Кроме того, в первой статье нынешней Конституции речь идет только об изменениях и дополнениях, которые могут быть вынесены на референдум, а у нас, в соответствии с Указом президента, выносится «новая редакция Конституции Кыргызской Республики». Из этого определения после референдума можно будет смело выбросить слово «редакция», и президент, если народ выразит ему свое доверие, сможет баллотироваться еще на два пятилетних срока, приняв за точку отсчета дату принятия новой Конституции.

Все это пытаются объяснить гражданам Кыргызстана политические партии, объединения и неправительственные организации. Но помешать государственной машине с ее мощным административным ресурсом они бессильны, если народ сам не разберется в хитросплетениях нынешней внутренней политики.

А что же народ? В редакцию позвонила одна общественница и сказала, что их дом на референдум не выйдет. Разумеется, на результаты голосования это не повлияет. Разве что явка граждан по всей стране будет крайне низкой. И тогда для власти наступит раздолье, потому что против лома у нашей власти есть прием, и не один. Технологии давным-давно разработаны и апробированы, обеспечить нужное количество голосов – не проблема. Так что не явившись на избирательный участок, мы только облегчаем задачу. Не проголосуем мы – проголосуют за нас. Лично я непременно пойду и выражу свое несогласие с обоими пунктами референдума. Потому что Основной закон, который экспертная группа «творчески переработала» уже после Конституционного совещания и в который, очевидно, до сих пор вносятся изменения, не обсужденные народом, будет представлять собой правила дорожного движения для трехколесного велосипеда.

Как же выглядит светлое будущее, в которое мы рванем на этом чуде техники? А как может выглядеть будущее, когда в руках одного-единственного человека сосредоточится неограниченная власть? Правда, этот человек уже пообещал убрать из новой редакции абсолютное президентское вето и вернуть гражданам и депутатам право обращаться в Конституционный суд и наделить

таким же правом омбудсмана (акыйкатчы). Но пообещать – еще не значит жениться. (Нам за 12 лет уже столько было обещано, и где оно все – процветание, демократия, торжество закона?) Так что формулировки этих статей в самой новейшей редакции могут заключать в себе массу неприятных сюрпризов.

Но и, помимо этих норм, текст выносимой на референдум редакции чреват для общества массой проблем. Так, например, в пункт 4 статьи 8: «В Кыргызской Республике не допускается:…» экспертная группа внесла такое дополнение: «…образование и деятельность политических партий, общественных объединений, религиозных и иных организаций, наносящих ущерб конституционному строю, государственной и национальной безопасности». Разумеется, конституционный строй, государственная и национальная безопасность должны быть надежно защищены. Но кто сегодня может гарантировать, что завтра (то есть после референдума) движение «За отставку А. Акаева, за реформы для народа» не будет признано угрожающим безопасности государства, а его лидеры не сядут в тюрьму? Кто после заявления президента на декабрьском заседании Совета безопасности о том, что призраку коммунизма нет места на кыргызской земле, поручится за безопасность двух коммунистических партий, их вожаков и рядовых членов?

Кто может сказать, какие случаи президент признает исключительными, дающими ему право «принимать временные меры в сфере налогообложения посредством изменения ставок отдельных налогов и иных обязательных платежей в бюджет с немедленным уведомлением об этом Жогорку Кенеша»? При том, что правительство наделяется самостоятельно, без согласования с Жогорку Кенешем, «изменять ставки отдельных налогов и иных обязательных платежей в порядке, предусмотренном законом». Параграф 2 статьи 16 гласит: «Каждый человек в Кыргызской Республике имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни». А мы знаем, что может. И что за лишение жизни накажут преступника (если поймают и он не откупится), но сухими из воды выйдут и даже получают повышение по службе «государевы люди» – чиновники любого ранга.

Из 16 статьи действующей Конституции в новую редакцию не вошла формулировка «Каждый в Кыргызской Республике имеет право... на

свободное выражение и распространение мыслей, идей и мнений, на свободу литературного, художественного, научного и технического творчества, свободу печати, передачи и распространения информации». Вместо этого появилось несколько расплывчатых норм, которые нам теперь выдают за достижения передовой демократической мысли. Может быть, поэтому второй абзац пункта 6 статьи 16 новой редакции запрещает «сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, установленных законом». Но второй абзац пункта 9 вступает в некое тончайшее противоречие с процитированной выше нормой: «Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом». Угадайте с трех раз, если лицо ворует, берет взятки, строит себе дворцы при зарплате в пять тысяч сомов – это информация конфиденциальная или нет?

Пункт девятый предоставляет каждому гражданину «право на свободу мысли, слова, а также на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений». Но второе предложение этого пункта просто гениально выворачивает наизнанку принцип свободы слова: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений». Virtuозное лицемерие, на уровне высшего пилотажа. наших граждан не надо принуждать выражать свои мнения и убеждения, им это просто не дают делать. Вся страна знает, как пришли в столицу южане, непринужденно высказались и были принужденно депортированы.

Сегодня, когда власть задействовала все имеющиеся у нее в руках рычаги, чтобы вырвать у народа заветное согласие на оба вопроса референдума, самым большим источником опасности для нее является независимая пресса. И потому по решению суда срочно арестовано имущество самой популярной газеты «Кыргыз ордо». На «Мую столицу» судом наложены огромные штрафы. А позавчера к нам пришли в сопровождении понятых восемь (!) судебных исполнителей, имеющих на руках определения об обеспечении иска, подписанные судьями Ленинского суда Ж. Байзуллаевой и Дж. Албановой, и постановления о возбуждении исполнительного производства и наложении ареста на все имущество редакции газеты «Моя столица».

Сначала собирались описывать все, что есть в редакции, – мебель, компьютеры, прочую технику. На предупреждение о том, что компьютеры и оргтехника являются собственностью правительства США, судисполнители отвечали: «Мы все опишем, а вы потом доказывайте». Но потом, видимо, во избежание громкого скандала, внесли в реестр только имущество редакции. С тем и удалились. Дело в том, что техника предоставлена «Моей столице» на грантовой основе и отнять ее нельзя. Как нельзя препятствовать получению через банки (а туда уже отправлены судебные определения и постановления судисполнителей) финансовых грантов, выделенных различными демократическими организациями в рамках программ поддержки свободы слова и печати. Но мы не дети, понимаем, что для нашей власти никаких запретов не существует, когда на кону стоит ее собственное благополучие.

У нас есть информация о том, что в некоторых министерствах распространителям запрещено продавать, а сотрудникам – покупать и читать газету «Моя столица». А это есть не что иное, как запрет на свободу получения информации, то есть ущемление прав граждан. Если нас так боятся при вполне демократической Конституции, то после 2 февраля независимой прессе просто отрежут язык. И настанет в стране красота, полное и безоговорочное единомыслие по всем вопросам, ренессанс «одобрямса» на почве постреферендумного синдрома. Если граждане страны за это проголосуют, то потом жаловаться на плохую жизнь и на притеснения от власти будет совсем некому.

Курсантам очень престижной академии, по их словам, дано указание одобрить оба пункта в бюллетене для голосования. А один весьма опытный администратор уверен, что уже приготовлены пачки бюллетеней с готовыми ответами «да». Ими в момент подсчета подменяют те, в которых будет стоять «нет». Это для наших магов и волшебников не фокус, если уж нам на глазах подменили один вариант Конституции другим.

Есть и забавные примеры. Некие структуры, близкие к самым влиятельным персонам, приносят в «Мую столицу» материалы, в которых ругательски ругают оппозицию и нахваляют новую редакцию Конституции. Понимают, что если ЭТО напечатать в

правительственных газетах, читатели им не поверят. Мы не отказываем им в праве опубликовать мнение, отличное от редакционного. Но берем за это деньги и помещаем такие статьи под значком «PR», что обозначает публикацию на правах рекламы. Так что, дорогие читатели, будьте бдительны, не всякая реклама соответствует качеству товара.

Международная общественность весьма озабочена состоянием демократии и СМИ в Кыргызстане, что нашло отражение в отчете ОБСЕ за 2002 год, в резолюции Конгресса США, в выводах таких международных организаций, как Freedom Haus (США), Комитет защиты журналистов (Нью-Йорк), Центр экстремальной журналистики Олега Панфилова (Москва) и многих других. На титульном листе вебсайта этого Центра в Интернете приведены слова английского поэта XVII века Джона Донна: «... не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе».

Очень актуально звучит в преддверии референдума.

Рина Приживойт, ЦентрАзия, 25 января 2003